

Сергей Сунгирский

Хищница

ФЭНТЕЗИ

Сергей Вячеславович Сунгирский

Хищница. Фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713768

ISBN 9785447458904

Аннотация

Рассказы фантастические и в стиле фэнтези. Новеллы о посещении сакральных мест, объектов. О некоторых мистических событиях в истории.

Содержание

Девушка и змей	5
1	5
2 Дарите женщинам цветы	13
Хищница	15
Сарасвати – дочь Сарасвати. Поцелуй змеи	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Хищница
ФЭНТЕЗИ
Сергей Сунгирский

© Сергей Сунгирский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девушка и змей

1

...На противоположной стороне моей улицы – маленький цветочный магазинчик. За окном – неуютно и дождливо. Над улицей – вечерний сумрак. А в ярко освещённой витрине магазинчика алеют розы, зеленеет всякая теплолюбивая тропическая экзотика. Цветут орхидеи и лилии. Из окна, сквозь пелену мелкого осеннего дождя, в конусе света уличного фонаря, видно, как изредка, к магазинчику подъезжают машины, такси. Люди заходят внутрь. Потом торопливо возвращаются с цветами в тепло салонов авто. И, быть может, кто-то надолго запомнит сегодняшний осенний вечер. Потому, что кто-то кому – то подарит сегодня маленькую радость, цветы. Как символ, как знак ...может быть, – того лучшего, на что способна человеческая душа. И ...никому из них и в голову не придёт задуматься над природой данного эстетического феномена. Почему?! У людей принято дарить цветы?

Но я... Я хорошо помню, с чего всё началось. Хоть и было это ...давным-давно...

Помню яркое, солнечное утро. Огромный, плоский ка-

мень на поляне, где-то в тропических лесах Лавразии, на котором я грел своё длинное, чешуйчатое, тело, свернув его кольцом. И, должен вам сказать: быть, в те времена, змеем было – совсем даже не плохо. Даже престижно. Престижнее, пожалуй, было бы – родиться дельфином. Но дельфином, на то время, я уже побывал...

A homo sapiens тогда в природе ещё не существовало. Т.е., бродили по планете немногочисленные, разрозненные стада приматов. (Их потом назовут: кого синантропами, кого австралопитеками). Но, ... всё же это были ещё – далеко не homo. И отнюдь не sapiens. Случалось, приматы забредали и на мою поляну. Небольшое стадо, кочевавшее по окрестностям. ... В общем тупые, в общем злобные, в общем, не вызывающие симпатий, существа. В стаде – чёткая, неукоснительная иерархия. Хранимая Великим Правом. Правом клыков и оплеух. И на верху этой стадной иерархии всегда был тот, кто смог заставить всех остальных сородичей себя бояться.

Но из их унылого ряда, однако ж, выделялся один молодой индивид. И вовсе не выдающейся ударной мощью оплеух и особой остротой клыков. Как раз наоборот. Он не был особо сильным, совсем не проявлял животной агрессии, не стремился утвердиться в иерархии стада. Но и робким его я бы не назвал. Потому, что, когда было нужно защищать сопле-

менников от хищников, или иноплеменных двуногих, он, наравне с другими мужскими особями, принимал бой. И дрался достойно. Полагаясь однако, при этом, больше – на свою смекалку, сообразительность и ловкость, нежели на силу и свирепость.

И он – единственный из стада, кто ...не боялся меня. Т.е., он был, конечно, нормальным. И инстинкт самосохранения у него наличествовал. Но ...природная пытливость натуры, любопытство к миру в нём явно преобладали над этим инстинктом. И ещё... В его экстравертном существе чувствовалась ...некая дерзновенность! Не оскорбительная дерзость (производная от глупости), заносчиво полагающаяся на силу мышц и остроту зубов. Это была иная, вызывающая уважение, форма дерзости: Дерзость Духа. Для которой – стальные мускулы и беспощадные челюсти – ещё не факт превосходства. Я даже позволял ему забираться на мой камень. С благосклонностью старшего и мудрейшего я наблюдал, как он, стоя на камне, ударял себя кулаками в мохнатую грудь и, ещё не развитой гортанью и неумелой артикуляцией, пытался издавать в небеса какие-то членораздельные звуки: «А-адм! А-аддамм!» Так я и стал его, про себя, называть: «Адам».

Слушать его было, тем более, чудно, что соплеменники его могли лишь рычать, верещать и гукать. Иногда, в порыве чувств, ...мне даже хотелось прошипеть ему на ухо: «Мы с тобой – Одной Крови!»

То утро не предвещало ничего необыкновенного. Солнце светило. Небо синело. Флора цвела и зеленела, умытая ночным ливнем. Фауна летала, бегала, ползала. Паслась, охотилась, размножалась. Но ... в привычном хоре звуков этого утра я вдруг ... услышал звуки шагов, доселе мне неизвестных. К моему камню лёгкой и ... явно неуверенной поступью приближалось какое-то двуногое существо, чьи шаги мне прежде слышать не приходилось. Я поднял голову и ... И впервые увидел Её.

Чем дольше живёшь в этом мире, тем ... реже удивляешься. Последний раз я удивлялся лет за пятьсот до этого утра. А увиденное мною существо, вызвало во мне и удивление, и изумление, и ... какое-то новое, прежде неизвестное мне, ощущение. Это было ... ощущение близости какой-то Тайны. Ощущение присутствия, при исполнении некоего Великого Замысла...

Она, без сомнений, принадлежала к классу приматов. И, в то же время, безоговорочно причислять её к таковым – было бы возмутительнейшим преступлением против истины. Ибо это было, всё же – явно другое существо. Гораздо более высокого уровня совершенства. Мне – так она показалась тогда даже ... самим Совершенством. И, если сравнивать с нею её далёких прадочерей, женщин – наших современниц, то, увы: сравнение будет, однозначно – не в пользу последних.

Это и не удивительно. Кончено, она, в своих далёких потомках, генетически сивелировалась в сторону ...отцов этих потомков. Но первые, её более близкие пра – и праправнуки, были и ростом выше, и мозг имели бОльший, чем Человек Современный. Так, по крайней мере, некоторые палеонтологи утверждают. А, впрочем, ...всем нам свойственно идеализировать прошлое...

И я несколько отвлѣкся от хронологии повествования.

С первого взгляда было очевидно: она – не от мира сего. Впечатление было такое, что где-то, в своём мире она заснула, а проснулась ...у нас. А, проснувшись, ещё никак не поймёт, что уже не спит. И мир наш ей, ...в общем, нравится. Только пока она ...ну совершенно ещё не понимает, что тут к чему. Без тени опасения, она подошла ко мне и о чём-то меня спросила. ...Я впервые (и первый на этой планете) услышал человеческую речь. И, конечно же, не понял ничего. Запомнил лишь вопросительные интонации в её голосе. Может, она спросила: «Это Эдем?! Я попала по адресу?» Может: «Вы не скажете, который сейчас час? Мне просыпаться не пора?» – Кто знает! Но сами звуки членораздельного, осмысленного её обращения произвели в моём сознании подобие революции. В взволнованных, смятѣнных чувствах, не очень-то понимая, что делаю, я, со своего камня, дотянулся до плода на растущем рядом дереве (видел прежде: Адам эти плоды срывал и хавал), сорвал его губами и ...протянул

ей. (Ныне, в премудрых книгах, утверждается, что это было – яблоко. Но я не уверен. Да и – не суть важно!). Она его взяла. Долго, озадаченно на него смотрела, не понимая, что ей с ним делать. А я ...смотрел на неё. Не понимая, что мне делать с ней...

Но тут из джунглей на мою поляну вышло, уже знакомое мне, человекообразное стадо. Увидев её, приматы какое-то время бессмысленно, обалдело лупали на неё глазами. Они были явно озадачены: как её им воспринимать? Вроде, – такая же, как они. И ...не такая. Даже, гораздо более НЕ такая, чем такая же... Но потом... в процессорах половозрелых мужских особей стада разом что-то перещёлкнуло. Ибо, чуткими своими носами, они уловили... Новый запах. Тонкий, волнующий, призывный. И на языке того несложного набора инстинктов, коими они руководствовались в своей жизни, запах этот означал одно: возможность спаривания. А исходил он ...от этой, невесты откуда взявшейся, странной самки. И..., видимо, какая-то особая призывность, особая, новая властность были в том запахе. Потому, что ...более свирепой схватки за самку я прежде не видывал.

Сначала из-за неё, наплевав на стадную иерархию, сцепились самые саблезубые. Сразу несколько доминантных самцов, включая вожака стада, покатались по поляне в одном большом, визжащем, рычащем, брызжущем кровью и смрад-

ной слюной, источающем зловонное дыхание и ключья шерсти, клубке. Перепуганные самки, прижимая к себе детёнышей, отпрянули с поляны к лесу и боязливо наблюдали за событиями. Ах, бедные, глупые приматки! Если б вы только знали, что этим утром, в её лице, пред вами явился, по сути, ...ваш приговор! Приговор всему вашему малосмысленному виду. Если б вы это только знали, вы бы, наверное, тут же её бы растерзали. Но вы этого не сделали. И новый, произошедший от неё вид вытеснил потом вас в... палеонтологию.

А она ...явно не понимала смысла происходящего. Почему-то она подошла к Адаму, в драку не полезшему, и протянула ему плод, который я ей сорвал.

...Какие, порою, судьбоносные последствия имеют поступки, на первый взгляд кажущиеся пустяковыми и мало-значимыми!...

Видимо, этот Её поступок и явился непосредственным толчком к действиям Адама. Ибо он ...решился на нечто неслыханное! Схватив Её за руку, он потянул Её за собою в чащу. Неожиданно для себя я подумал: «Скорее! Ну, скорее же!» Они уже скрылись в зарослях. Но бежала она гораздо медленнее, чем надо было. И тогда Адам с лёгкостью подхватил её на руки и задал стрекача вдоль по джунглям. Bravo, Адамушка! Беги! Лови свой судьбоносный миг! Твори Начало Истории! Пока, занятые дракой, тупорылые отцы стада не расчухались!

Скользя по мху, между стволами и корнями деревьев, я едва поспевал за ними. Только бы не отстать! Не потерять их из вида! Ибо, я уже не сомневался: Событие, сейчас происходящее, будет иметь глобальные, планетарные последствия. И моё участие в этом Великом Событии ...предусмотрено. А значит, предусмотрена и ответственность. И эта, возложенная на меня Великим Замыслом, ответственность, заново переосмысливала моё тогдашнее бытиё.

Адам устремлялся к скалам. Правильно. Там есть где спрятаться. Однако, шустёр этот парень! Несмотря на все мои старания, я всё же от них отстал. Едва успел вдалеке заметить, в какой расщелине они скрылись.

Расщелина оказалась лазом в пещеру. И они ...были там. Во мраке я видел горящие восхищением глаза Адама. Слышал его учащённое от быстрого бега дыхание. Она стояла пред ним. А он, видимо, пытаясь выразить переполнявшие его чувства, восторженно мычал: «Ев-ва-а!» Так её и запишут потом в анналах истории: Ева.

2 Дарите женщинам цветы

...Изъяснялся Адамушка ещё плохо. Зато, уже не плохо соображал. Он скоро понял, что найти их убежище и враги, и соплеменники (а соплеменников теперь тоже, правильнее было, считать врагами), скорее всего, смогут по запаху. И здесь он проявил смекалку, достойную праотца homo sapiens. Запах своего жилища он догадался ...маскировать другими запахами. Он стал, вместе с добычей, —Ахтунг! — ПРИНОСИТЬ В ПЕЩЕРУ ЦВЕТЫ. А, поскольку цветы скоро увядали и переставали благоухать, источать запах, он постоянно приносил новые. Ева же, ничего в земной жизни, поначалу, не смыслившая, истолковала это действие по-своему. Она придала приношению Адамом цветов возвышенный, романтический смысл. Она так трогательно, благодарно улыбалась каждой, надранной Адамом, охапке флоры, что, очень скоро, и сам Адам стал приносить их больше для Евы, для её улыбки. А потом и он забыл об изначальном резоне в приношении цветов, переосмыслив его в ритуал, символизирующий собою рождение в нашем мире новой болезни. Восхитительнейшей из всех. Её потом назовут: ...Любовь.

Цветочно – обонятельная маскировка, конечно, давала эффект. Но и я тоже не дремал. Если кто-то вдруг приближался к их пещере, мне, обычно, достаточно было лишь мно-

гозначительно зашипеть из кустов. И незваные визитёры почитали за благо поспешить удалиться.

Здесь, собственно, и конец истории про цветы. И начало другой: Великой, противоречивой истории Человека Разумного.

...Потом, много позже, в очень уважаемых книгах меня назовут... Змеем-Искусителем. Думаю, мои заслуги авторами сильно преувеличены. Я ведь, по сути, не внёс в процесс никакой отсебятины. А был, всего лишь, ...скромным проводником Великого Замысла...

Хищница

Кто-то шёл к берегу озера, на свет моего костра. Пламя сгущало мрак леса. Идущего я не видел. Но, издали узнал его по шагам. Неловким, неуверенным шагам беспечного новичка.

Так и есть. На берег из зарослей вышел Атон.

Он – всего неделю, как на Земле. Прибыл со сменной экспедицией. Специалист по флоре. Совсем «зелёный» ещё. Только недавно получивший удостоверение об окончании первого уровня обучения. (Заканчивал учёбу на корабле. Во время перелёта сюда. Поскольку путь экспедиции к Земле предстоял дальний, длительностью в несколько лет, то Эйр, свою родную планету, он покинул ещё юнцом).

Ему здесь – всё в новинку. Всё – в диковинку. Вот и шляется по окрестностям нашей базы дённо и ночью.

– Не спится? – спросил я его, вместо приветствия. Ибо виделись с ним мы всего несколько часов назад, на базе.

– Да... Ещё не привыкну никак. Не освоюсь. Здесь всё – так необычно. Удивительно красивая планета.

– Это – наша прародина. До Великой Катастрофы атланты жили здесь, на Земле. А Эйр была лишь их небольшой колонией. Единственной, во всём созвездии Пращи Громо-

вержца.

– А ты давно на Земле?

– Таким вот, как ты сейчас, прибыл сюда.

– Ого! Стаж однако! И, что, с тех пор, так ни разу туда и не летал?

– ...Летал. Прошлой ночью.

Ботаник воззрился на меня с недоверием. Но я, забавы ради, продолжал его дурачить.

– Тебе доводилось видеть на Эйр лунный парад?

– Нет. Он ведь, один раз в 80 лет случается.

Ну да. А на вчерашнюю ночь там, как раз, и пришлась смена 80-летнего цикла. Тамошние друзья зазвали меня, посмотреть на ночной парад лун. Бесподобное зрелище! Двенадцать зелёных, светящихся дисков торжественно выстраиваются в ночном небе, над горизонтом. А двенадцать зеленоватых лунных световых дорожек стекают по склонам серебристых гор и убегают по глади залива за горизонт... Фиолетовый океан таинственно вздыхает о чём – то. А набегающая тёплая ласковая волна слизывает с моих босых ног межгалактическую пыль...

– А... как же ты туда попал? – спросил Атон, всё ещё не определившийся, верить мне, или нет.

– А у меня есть звёздные сандалии. Только, они у меня уже старые.

Купил их, по случаю, в каком-то секондхенде, в созвездии Гончих Псов. Телепортируют плохо. Только, после второй –

третьей переагрузки. А отремонтировать их здесь — нЕгде... Не «подвиснуть» бы с ними однажды. Где-нибудь в созвездии Девы или в Волосах Вероники...

Атон, наконец, понял, что я его разыгрываю, ответил, мне в тон:

– Жаль, что они – такие не надёжные. Я б у тебя их одолжил. Но, где-то зависнуть, и, тем самым, испортить свой послужной список, в самом начале карьеры, мне совершенно не хочется.

...А, если серьёзно, почему на Эйр не возвращаешься?

– ...Я так давно её покинул, что... меня там уже никто не ждёт. Моё пребывание здесь я нахожу теперь более уместным и логичным, нежели возвращение туда.

...Между тем, вид у ботаника был какой – то взерошенный. Это я заметил сразу, как только он вышел из темноты. Что-то его явно беспокоило.

«Ты чем-то встревожен? – спросил его я. – Что тебя беспокоит?»

– Да! ...Пустяки...

И, после небольшой паузы, он, всё же, продолжил: «Понимаешь, Сого, ...может это, – просто моя мнительность. Но... не первую ночь я гуляю здесь, в окрестностях лагеря. И мне кажется: кто-то ...следит за мной. Кто-то неслышно следует за мною по лесу. Кто-то не спускает с меня глаз. Я никого ни

разу не видел. Но ...спиной я постоянно чувствую на себе чей-то внимательный, неотступный взгляд.

– За тобой следят? Или тебя ...выслеживают? Можешь определённое сказать, по своим ощущениям?

– ...Пожалуй... – второе.

– Х-м... Это ...пума.

– ?! Кто?

– Хищница. Из семейства кошачьих.

– И ...чего же она хочет?! – воскликнул впечатлительный ботаник.

– («Кушать» – чуть было не съязвил я, но сдержался). Видишь-ли, ...ты для неё – новое существо, появившееся в её владениях. Вот она и присматривается к тебе. Определяется в своём к тебе отношении.

– А-а... – успокоено протянул Атон. —А я подумал, что за мной уже охотятся аборигены.

– Исключено. Земляне, хоть и находятся ещё на изначальной ступени своей социальной эволюции, но мы для них – боги, сошедшие с небес. Ни у кого, из них, и мысли не возникнет покуситься на божество. Их суеверное благоговение перед нами – лучшая нам гарантия безопасности.

Разговор вскоре ...как-то увял. Сидели у костра молча, лишь изредка обмениваясь отдельными фразами. Смотрели на тёмно-зеркальную гладь озера, на звёзды, высыпавшие над сельвой. ...Где-то там, в глубинах космоса, наша родная,

двенадцатилунная Эйр...

Посидев, для приличия, со мной ещё немного, Атон отправился обратно в лагерь. А я, подождав, когда он отойдёт на некоторое расстояние, подхватил карабин и скрытно двинулся за ним. Ибо про пуму думал я ...не совсем то, что сказал ботанику.

Она, конечно, – не самая крупная хищница. Но... – во-все не самая неопасная. Пума не станет нападать на аборигена-охотника. Поопасается кинуться и на старого Сого. Но в наивном беспечном ботанике, скорее всего, увидела реальную добычу. И теперь методично и терпеливо выслеживает его.

Глаза, в темной чаще, не видели ничего, кроме неясных силуэтов деревьев. Но, снабжённый функцией ночного видения, прицел карабина превращал ночь в день. Прильнув к нему, я водил стволом из стороны в сторону, ища коварную охотницу из семейства кошачьих. Где-то она тут должна быть, рядом...

Вот она! На стволе дерева, склонившегося над тропой, я заметил упругий, напряжённый, как натянутый лук аборигена, её силуэт, уже готовой к прыжку. Ещё миг – и её безупречно белые клыки сомкнутся, в смертоносном броске, на сонной артерии желторотого ботаника.

Я нажал на спуск, опередив её на этот миг.

Вспышка от выстрела на какие-то секунды засветила, ослепила прицел. Я не видел, попал ли. Но, в наступившей после выстрела тишине, было слышно, как что-то, падая, задевает за ветки. А затем – мягкий, приглушённый звук падения чего-то на землю. «Даже упала, по-кошачьи, изящно» – подумал я про неё.

...«Ты чего там развоевался, старик?! – после долгой паузы крикнул издали пришедший в себя ботаник – Приснилось что?!»

– Да так... померещилось.

– У тебя – точно – всё в порядке. Мне, может, вернуться?

– Нет-нет! Всё нормально. Возвращайся в лагерь.

– А, может, со мной пойдёшь?

– Нет. Я остаюсь. Ты иди!

– Ну смотри. Побольше сучьев в костёр накидай! Не так страшно будет!

...Спасибо тебе за совет, милый, самонадеянный Атон...

...Утром я нашёл её на месте падения. Самого страшного, того чего я боялся весь остаток ночи, ...не случилось. Транквилизатор, выпущенного мною ночью, заряда не убил её. Но обездвижил, парализовал на всю ночь. И теперь она уже пришла в себя: подняла голову и смотрела на меня осмыс-

ленно. Но лапы её ещё не слушались. Подняться на них она ещё не могла. (А ночью, после выстрела, я, больше всего, опасался передоза, который мог её умертвить. Времени, перед выстрелом, установить на дисплее прицела шадящую дозировку у меня ведь не было. И, при нажатии на спуск, автоматика карабина выбрала, по умолчанию, максимально мощную дозу).

...Мы с ней, хоть и знали давно о существовании друг друга, но, глаза в глаза, смотрели впервые. И рассматривали друг дружку с обоюдным интересом. (Страх в её взгляде отсутствовал. Это я заметил сразу. Спокойное любопытство было в нём).

...Чертовски красивая, грациозная кошка. Может ...тебя на Эйр отправить? В качестве живого образца земной фауны?

Она, будто прочла мои мысли. В её кошачьих глазах, казалось, читался ироничный вопрос-утверждение: «... Ты ведь не способен поступить так низко?!...»

...Отойдя уже довольно далеко, я ...всё же оглянулся. Успел увидеть, как она, обретя, наконец, прежнюю послушность тела, стремительной чёрной тенью скользнула в родную стихию: зелёную чашу сельвы...

Сарасвати – дочь Сарасвати. Поцелуй змеи

*Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих
Что они красивы, и брали их себе в жёны, какую
кто избрал.*

(Библия. Бытие. Гл. 6.2)

«Последнее время, наш ботаник – явно – больше внимания и времени посвящает местной фауне, нежели флоре» – иронично заметил однажды капитан нашей базы, Тор, глядя в окно. Я посмотрел по направлению его взгляда. Вверх по склону от нашего лагеря, с лёгкостью горной газели, удалялась стройная, светловолосая фигурка в леопардовой шкуре. Не первый уж раз я вижу эту девушку из племени Расенов вблизи нашей базы. Но то, что её появления связаны с нашим Атоном – стало для меня новостью.

Со времени его прибытия на Землю прошло уже полтора года. Ботаник заметно возмужал. Раздался в плечах. Из его речей ушли легковесность и многословие. А юношеская непосредственность и порывистость всё более уступали в нём место сдержанности и уверенности.

Капитан теперь, во исполнение своего служебного долга, конечно же, сделает Атону соответствующее замечание. Ибо

официально такого рода контакты с аборигенами не поощрялись. Но замечание ...не строгое и не категоричное. Ибо отношения эти, хоть и не поощрялись, но и не преследовались. Действовал, однако ж, непреложный закон атлантов: туземные женщины и рождённые ими дети должны были оставаться на своей родине. В своих племенах. Потому, случилось, что атланты не возвращались на Эйр. А оставались на далёких колониальных планетах. Со своими тамошними жёнами. От своей цивилизации они имели право унести с собой только то, что было ...в их головах. Т.е., знания, опыт. Потому и появлялись на диких, прежде, планетах, необъяснимые, вроде бы, всплески культуры: города, искусства, науки, храмы, пирамиды...

«Сого! Ты ведь – давно на Земле. Наверное, знаешь: что у аборигенов за ритуал такой: „Поцелуй змеи“?» – Сразу же спросил, зашедший ко мне вечером, ботаник.

О причине возникновения вопроса не было нужды спрашивать. Понятно было, что эта очаровательная дикарка уже сказала Атону, что сможет быть с ним, только пройдя через обряд «поцелуя змеи». И – никак иначе.

– «Это – ключевая часть обряда жертвоприношения» – ответил я.

– ?! Жертвоприношения?!

– Мы для аборигенов – небожители. И раз в три года они приносят нам в жертву одну из своих девушек.

Атон переменялся в лице. «У-у! – подумал я – Да он, похоже, „попал“ серьёзно... Эта русоволосая туземная козочка в леопардовой шкуре —ой! – не напрасно кружит круги возле нашего лагеря!».

– «...Они, что?! ...Её убьют?!» – эмоционально озвучил свою мысль впечатлительный ботаник.

И я, поняв, за кого он так испугался, ответил: «Может – да. Может – нет... Как ей повезёт. Жертву – то расены приведут сюда живой – здоровой. ...Ту, которая останется такой, после прохождения ритуала „поцелуя змеи“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.